

ученых и их прогнозы в связи с глобализацией (Е.Тоффлер, М.Кастельс, Е.Масуда, К.Мангейм. Ж.Бодрийяр, Н.Луман, С.А.Хавина, П.Бурдьё, Дж.Масионис и др.), стала задумываться, а может это общая закономерность?

Не претендуя на глубокие теоретические выводы, хочу привлечь Ваше внимание к следующим новым явлениям. Произошло вынужденное (кризис 90-х) перетекание рабочей силы из сферы промышленности в сферу торговли, услуг и работы с информацией. Приватизация привела не только к появлению нового (старого) класса крупных собственников, но и множества мелких собственников, частных предпринимателей, акционеров и фермеров. В трудоустройстве и карьере, в бизнесе доминируют не профессиональные критерии, а личные связи и отношения личной зависимости. Персонализируется власть, фиксируется тяга масс к авторитарному режиму. Коррупция и обогащение должностью дополняется не прозрачностью процедур принятия решений и произвола судов. Идет «феодализация знаний» (...) и трудовых отношений. Растет роль агросектора и агропродукции в экономике. Происходит атомизация, индивидуализация и резкое социальное расслоение общества. Частные интересы становятся выше общенациональных. Ослабевает роль и идея национального государства. Главная роль переходит к регионам. Появляется новый вид кочевничества (номады) прямо корреспондирующий с бродягами, странниками, купцами и кочевниками прошлого.

Вместе с тем, это скорее некое сходство в форме (а не сути процессов), «возврат якобы к старому», но на новой основе. Это не возрождение феодальных (вассально-крепостнических) отношений, хотя работники госсектора именно так себя ощущают, а скорее закон отрицания отрицания в действии. А название новой формации родится позже, когда она уже созреет.

Молокова Ольга Владимировна

*Аспирантка кафедры философии
Национальной металлургической академии Украины*

СОЦИАЛЬНЫЙ КОНСТРУКТИВИЗМ КАК СПОСОБ УСТАНОВЛЕНИЯ РЕАЛЬНОСТИ

Появлению и популярности социального конструктивизма как способа конструирования и установления реальности предшествовала полемика между защитниками ориентации науки на объективность, придерживающихся позитивистски-универсалистских позиций и их оппонентами. Установление особых слоев реальности является необходимым свойством культуры как

самоорганизованной целостности, причем закономерности структурирования реальности различны в различных культурах. В современных научных исследованиях широкое распространение получает идея конструируемого характера социокультурной действительности. Эта идея подкрепляется выводами целого ряда междисциплинарных подходов (общей теории систем, теории самоорганизации и т.п.), которые формируют более сложные модели реальности и культуры. Суть всех конструктивистских теорий заключается в том, что перцептивный опыт рассматривается как нечто большее, чем непосредственная реакция на раздражитель. Он рассматривается как сложная "конструкция", базирующаяся на гипотетических когнитивных и эмоциональных операциях.

Социальные конструктивисты отстаивают некоторые экстремальные, но интересные позиции, включая и положение о том, что не существует такой вещи, как познаваемая объективная действительность. Кроме того, они утверждают, что все знания получены из мысленных конструкций членов социальной системы. Конструктивистская проблематика в теории познания сводится, во-первых, к определению объектов познания как теоретических конструктов, объектов сконструированных и, во-вторых, к разнообразным попыткам преодоления сконструированного «барьера», возврата к исходному объекту или фиксации его принципиальной недоступности. Если когнитивизм акцентирует внимание на образовании социальных конструкций в процессе индивидуально-личностного обучения, сопутствующего межличностному взаимодействию, то социальный конструктивизм рассматривает формирование социальных конструкций в коллективных и групповых социальных процессах. Социальный конструктивизм широко распространен в психологии образования, педагогике и применяется в теориях обучения. Социальный конструктивизм делает акцент на процессах развития. История отношений привязанности и психолого - социальное развитие личности формируют самосознание, включая схемы самости, абстрактные правила и ожидания от взаимодействий на межличностном уровне и с окружающей средой. Пожизненная динамика нашего развития характеризуется циклическими и спиралевидными переживаниями опыта. Иногда мы развиваемся "детскими шажками" постепенных изменений, иногда жизнь требует гигантского скачка. Изменения вне и внутри нас могут возникать неожиданно. Когда эти изменения велики, мы можем переживать личную революцию, характеризующуюся всепроницающей потерей смыслов, уклада жизни, контроля, идентичности и надежды. Социальная реальность не предзадана социальной активности индивидов, вовлечение в социальные отношения проходит одновременно с созданием социальным агентом качеств и характеристик действительности. Знание является продуктом социального и культурного конструирования. В процессе

взаимодействия индивидов, общения и иных форм социальных отношений происходит полагание значений и смыслов элементов действительности. Процесс обучения и воспитания являются по своему характеру социальной активностью личности, социальные нормы, значения элементов социальной действительности не постигаются в пассивном восприятии, но конструируются в процессе социальной интеракции. Конструирование объекта познания может иметь разные уровни: конструирование на уровне мыслительной деятельности (Ж. Пиаже) или конструирование объектов познания исходя из априорных предпосылок формирования теоретического аппарата (И. Кант), на основе биологических данных (Э. фон Глазерсфельд, У. Матурана, Ф. Варела и др.). Если признать, что объекты познания сконструированы, то возникает вопрос: не познаем ли мы свои собственные конструкции? Поэтому анализ механизмов конструирования знания является адекватным ответом на проблему установления объективной реальности.

Скловський Ігор Зіновійович

*Кандидат історичних наук,
доцент кафедри філософії*

Кіровоградського національного технічного університету

ПРОБЛЕМИ СОФІОЛОГІЇ НАЦІОНАЛЬНОЇ ІДЕЇ – МОДЕЛЬ ПОСТНЕКЛАСИЧНОЇ МЕТАФІЗИКИ ІСТОРІЇ

Мета нашого дослідження у тому, щоб з'ясувати: в якій мірі метафізична рефлексія національної ідеї може призвести до її ренесансу. Ми передбачаємо, що позитивна відповідь, щоб бути повною та завершеною, можлива тільки тоді, коли у софіологічному сенсі продумані онтологічно-гносеологічні, трансцендентні та всі інші питання, пов'язані з суто софіологією, так і з експлікацією відповідної постнекласичної інтерпретації метафізики історії, як феноменальним буттям історичної нації.

Саме софіологія в імені власної нації, обґрунтовуючи «свій» етнонім, має всьому світові показати, що єдине та множинне є логічно необхідне буття Духу (Аристотель, С.Булгаков, М.Бердяєв, Г.Гегель, Р.Декарт, С.Кримський, Б.Паскаль, П.Юркевич). За словом історичних корифеїв, дух і є рятівна антиномія, оскільки єдине не може бути без можливого і потребує його відтворення як реальне, тобто саме те, що необхідне є теж дещо єдиним. Індуктивно-метафізичне, як духовне виявлення української ідеї, відображує моральну силу надії Добра, яку репрезентує духовна еліта, бо має тісні стосунки і національно-сучасного, і всесвітнього аспектів буття.